альтернативное название: переговорщик

Белла решила, что ей следует смириться с постоянным нервным расстройством. Что это было за вампиры и отрывание голов людям? Образ Аро, теряющего голову, продолжал прокручиваться у нее перед глазами.

Скучный разговор в самолете кажется странным после гулкой акустики тронного зала. Белла смотрит на Элис, которая находится в каком-то трансе, затем в окно. Они проходят сквозь космические облака и начинают заход на посадку в аэропорту Пизы.

“Посттравматический синдром временной петли”, - бормочет она себе под нос, наблюдая, как здания становятся больше .. “Скоро приду в DSM рядом с тобой. Почему ты здесь, спросит терапевт. Я скажу, потому что моя влюбленность в повелителя вампиров привела к тому, что я стал свидетелем его смерти во время попытки принудить моих друзей присоединиться к его замкнутому культу крови. О, скажет она, и что ты чувствуешь по этому поводу? А я отвечу: ”Глубоко противоречив, доктор ". Действительно глубоко, блядь, противоречив ”.

Белла машет ближайшей стюардессе, заказывает кока-колу и покупает две крошечные бутылочки рома,. Лед за стеклом успокаивающе холодный, и стюардесса по просьбе подает пластиковый пакет лайма. Судя по изгибу ее бровей, она, вероятно, думает что-то о подростковом пьянстве.

Элис выходит из транса и смотрит на Беллу. “Пьешь?” Спрашивает она, затем вздыхает. “Я не думала, что ты занимаешься подобными вещами”.

“Это был долгий день”.

Элис изучает свое лицо. “Это правда. По крайней мере, братья Эдвардса отрицали свою смерть. Он сказал, что это было бы пустой тратой времени, и предложил Эдварду присоединиться к ним ”.

“Верно”, - говорит Белла. “Ну вот, опять”.

“Опять?”

“Ммм. Они задержат его, попытаются забрать всех нас. Пригласите Челси ”.

“Они еще не решили этого делать”, - говорит она, вопросительно глядя на Беллу.

“Нет, Аро не стал бы, не так ли? Он знает, как работает твой дар”.

Элис качает головой. “Как ты— неважно. Не предполагай худшего, Белла. Аро и Карлайл - старые друзья. Он не захочет делать ничего, что могло бы оттолкнуть его, если только он не будет вынужден ”.

“Если только он не думает, что застрял во временной петле, потому что по воле вселенной он должен собрать несколько одаренных вампиров для своего ковена, чтобы выбраться из нее, и как он вообще может устоять перед такой заманчивой возможностью, когда он так чертовски жаждет власти?” Белла бормочет. “Знаешь, у меня в голове не укладывается”.

“Верно ...” Неуверенно говорит Элис. “Белла, ты в порядке?”

Белла пожимает плечами и допивает остатки своего напитка — четверть водянистой кока-

колы, три четверти рома, выжимку промышленного лайма. Затем она делает еще один, повторяя тот же процесс дрожащими руками. “Куба Либре”, - говорит она, поднимая бокал за Элис. “Это нечто”.

“Угу”, - говорит Элис, глядя на нее с сочувствием. “Серьезно, Белла, я знаю, что все это было ... ну, ужасно, и я отвлекала —“ Элис отключается, ее глаза пусты. Белла допивает остатки своего напитка.

“Отвлеклась, Элис? Нет, все в порядке. Я только что видел, как пара вампиров потеряла голову. И когда Аро умирает, я, кажется, понимаю, что моя грудь разрывается от боли, потому что это совсем не зловеще. Ничего особенного. ” Белла понимает, что ее стакан дрожит, и смотрит вниз, туда, где она сжимает пластиковый стаканчик.

Глаза Элис перефокусируются. “Они держат Эдварда, - говорит она с облегчением, - чтобы удержать его от опрометчивых поступков. Я так рада”.

“Конечно, я тоже”. Белла натягивает улыбку. “Никаких мокрых джинсов из фонтана. Ура”.

“В любом случае, прости — что ты говорил раньше?”

“Отлично”, - говорит Белла, отправляя палочки от кренделя прямо в рот. “Я в порядке”.

“У них также есть кто-то, кто ждет нас в аэропорту”, - говорит Элис. “У выхода”.

“Персиковый”.

12345

Бифи, Мерседес, Деметри и затем Белла снова оказываются в приемной Вольтури. Холодно, и, как обычно, кожа Беллы покрывается мурашками. Свет льется на нее сверху, и заставляет вампиров вокруг нее мерцать. Она окружена ангелами.

Белла никогда раньше не верила в Бога, и кажется маловероятным, что она собирается начать сейчас — Он точно не слушал бедных туристов, не так ли? — но она предполагает, что если это когда-нибудь случится, то сейчас самое подходящее время.

Но о чем бы она молилась? Белла наблюдает, как приближается Аро в его дорогом костюме и мрачной грации. Она понимает, что у нее та же проблема, которая была у нее всегда, когда дело касалось вампиров; то, чего она должна желать, - это не то, чего она хочет.

Даже если бы она верила, она бы не согласилась с Эдвардом в том, что все вампиры прокляты. Как могли вечные существа, у которых столько времени и красоты в мире, быть дальше от божественного? Если уж на то пошло, она была низшим существом.

Тем не менее, Аро явно пытается номер два завербовать Эдварда, Элис и, соответственно, ее саму в ковен. На этот раз, отмечает Белла, он разместил Джейн позади своего трона, между Каем и Марком. Без сомнения, у нее есть инструкции относиться к Эдварду (или Каю) с предубеждением. Челси уже вошла в зал, но она далеко позади "престолов", без сомнения, сливаясь с толпой, насколько это возможно.

Нет смысла вмешиваться, если Белла может придумать. Она все еще не верит, что это разрешит временную петлю, но в этот момент она понимает, что вечность с Элис и Эдвардом в Вольтерре, вероятно, лучше, чем делать это вечно.

Помня об этом, Белла ведет себя тихо, изображая кроткого человека (хотя она не может заставить себя цепляться за Эдварда). Она не вмешивается, пока Аро произносит обычную речь о счастливом конце и о том, что Эдвард умеет читать души.

Тем не менее, когда Аро берет ее за руку, она не может удержаться, закрывает глаза и глубоко вдыхает. Этот запах иностранных специй, кедра и чего-то еще ... ей хочется спрятать лицо

Вцепиться ему в шею и прижиматься, как коала. Это успокаивает так, что она не смогла бы объяснить.

Белла открывает глаза, когда он слишком долго держит ее за руку. Аро смотрит на нее глубокими красными глазами. Он выглядит ... это беспокойство? Смешно.

Она пытается мыслить логически. Аро - коллекционер, она потенциальный актив, и она человек. Возможно, он беспокоится, что у нее поврежден мозг или что она станет психически неуравновешенным вампиром.

Что ж, нужно знать хоть одно.

Почему у нее такое желание быть к нему ближе? Это потому, что он вампир? Неужели по прошествии тысячи лет или около того у них появляется какое-то дополнительное очарование, которое заставляет людей взбираться на них, как на деревья, и глупо лизать?

Слава богу, Аро не может прочитать ее, думает Белла., отводя взгляд. Теперь между ними что-то тяжелое; такое чувство, что она снова на грани чего-то.

“Аро”, - говорит Маркус, как и в прошлый раз. Он смотрит на них, подняв руку. Рядом с ней Эдвард напрягается, и Белла вздрагивает. Аро кладет свободную руку ей на плечо. “Осторожнее, Эдвард, ты пугаешь Беллу”, - отчитывает он.

Как будто ему не все равно. Белла знает, где она сейчас находится, не так ли? Ценный потенциальный член гвардии и способ провести время.

“Не волнуйся, миа Белла”, - тихо говорит Аро. “Джейн все держит в своих руках”. Затем он подходит к Маркусу и касается его ладони.

Маркус может видеть узы отношений, вспоминает Белла. Как неловко. Возможно, он может сказать, насколько неуместно она привязана к Аро, и находит странным, что человек, которого он только что встретил, так привязан. Возможно, он хочет рассказать Аро, что у нее больше нет настоящей связи с Эдвардом, что тоже странно, учитывая, что она пересекла океан, чтобы спасти его.

Аро на удивление долго общается с Маркусом. Разве вампиры не могут воспринимать и обрабатывать информацию очень быстро? В прошлый раз он прочитал Эдварда за минуту, а Элис не заняла намного больше времени. Но пока Белла смотрит, Аро все еще неподвижен рядом с Маркусом, его глаза закрыты. Он, должно быть, думает? Хотя, о чем?

Под пристальным взглядом Маркуса Белла начинает чувствовать себя неуютно. Обычно он такой отчужденный, как будто едва обращает на себя внимание. Пара тысячелетий вампирского суда, вероятно, сделали бы это с тобой, размышляет она. О, смотри, еще один вампир, который рассказал человеку. Это что, пятисотое дело?

Белла переводит взгляд, и это становится странным: Аро все еще стоит там, застыв. Она не

единственная, кто удивляется: Кай тоже смотрит на нее с выражением, почти похожим на беспокойство. Или это могло быть раздражение. Или, может быть, он просто голоден. Трудно сказать — Белла видела только три выражения его лица — скуку, раздражение и ярость.

Кай встает, и Белла вздрагивает, из—за чего Эдвард обхватывает ее за талию. Отчего она снова вздрагивает. Он убил ее дважды — случайно, но все же. Его рука ощущается как холодные тиски.

Светловолосый вампир подходит к Маркусу, который говорит с ним достаточно низким голосом, чтобы Белла не могла его услышать. Она смотрит на Эдварда в ожидании объяснений.

“Они говорят на языке, который я не узнаю”, - говорит он, крепко обнимая ее. “и их мысли тоже. Я не знаю, что происходит”. Он выглядит таким расстроенным. Если бы Белле самой не было любопытно, это было бы довольно забавно.

Кай подходит, чтобы сесть на свой трон. Теперь он тоже смотрит на Беллу, бледную и холодную, на этот раз оценивающе. Или, может быть, он раздражен. Или он просто голоден? Нет, она определенно не может его прочитать.

Это так странно. Белла лениво гадает, как далеко она сможет проехать на машине за одну временную петлю - большую часть пути из Италии? Сможет ли она добраться до Рима? О, если бы она украла скоростной катер, то, возможно, смогла бы добраться до Греции. Возможно, она смогла бы провести остаток своей жизни, избегая вампиров, и только... ... что?

Белла представляет себе игру в кошки-мышки, в которую она могла бы поиграть с Аро. Интересно, что произойдет, когда он, наконец, поймает ее? Это странно волнующая мечта наяву.

Рядом с ней вздрагивает Эдвард. “Нет”, - выдыхает он, наконец отпуская ее талию. “Нет, ты ошибаешься!” Он делает выпад, как будто туда, где стоят Маркус и Аро. Однако на этот раз — “Боль”.

Окровавленные глаза Джейн опускаются на Эдварда прежде, чем он успевает это сделать. Он корчится на полу, беспомощно извиваясь, когда Джейн смотрит на него с легкой улыбкой на ее милом, невинном лице.

Аро убирает руку с Маркуса. Его лицо совершенно непроницаемо, когда он сосредотачивается на Эдварде. “Джейн”, - тихо говорит он. Затем он смотрит на Беллу. Она озадаченно смотрит в ответ. С ним все было в порядке?

Аро полностью игнорирует Эдварда, пока молодой вампир берет себя в руки и карабкается обратно туда, где стоит. “Кажется, я мог ошибаться”, - говорит Аро. “Насчет очень многих вещей”.

Маркус улыбается, затем встает. “Эдвард и Элис Каллен, - тихо говорит он, “ вы можете уйти. Однако Изабелла Свон останется с нами”.

Белла слышит, как вокруг нее сменяется охрана, что, как она догадывается, соходит за вампирский сюрприз. Что ж, это что-то новенькое. Впервые Белла жалеет, что у нее нет дара Эдварда, чтобы она могла подслушать, что происходит. Что бы это ни было, должно быть, довольно интересно, потому что рядом с ней Эдвард полностью теряет последнюю каплю того дерьма, которое у него еще оставалось.

Внезапно он грубо толкает ее за спину, и Белла падает на пол на спину. Один из охранников, слоняющихся сзади, подхватывает ее на руки, как невесту, и она оказывается в стороне с маленькой женщиной-вампиром с длинными черными волосами, прежде чем она даже понимает, что происходит.

“Спасибо”, - говорит Белла, моргая. Джейн снова уронила Эдварда перед ними.

“Без проблем”, - предлагает вампирша. “Ты в порядке? Люди довольно хрупкие”. Она неопределенным жестом указывает на тело Беллы. “Я должен знать, я постоянно их нарушаю, даже когда не пытаюсь”.

Белла кивает. “Отлично. Это здорово. Я в порядке”.

“Отлично”, - вторит маленький вампир. “I’m Renata. Хочешь посмотреть мой подарок? Она нетерпеливо спрашивает. “Я не часто им пользуюсь, и я не думаю, что мастер Аро был бы против, учитывая ... ну, это”. Она указывает на Эдварда.

Белла пожимает плечами. “Уверена?” Хуже того, что делает Джейн, быть не может.

“Ура!” Рената ухмыляется. “Поехали. Это должно быть весело!”

Белла весело качает головой. Эдварда освободили от его пыток, и теперь он порхает рядом. ... Белла съеживается, но Эдвард внезапно поворачивает в другом направлении. Затем он перестраивается и пытается снова. На этот раз, прежде чем он успевает дотянуться до Беллы, он отскакивает от невидимой стены.

“Вау”, - изумленно говорит Белла. “Это удобно”.

“Верно?” Миниатюрная вампирша сияет. “Весело!”

“Белла!” Эдвард кричит, и Белле становится почти плохо. Он так старается спасти ее. Он не виноват, что ее не нужно спасать.

Белла снова размышляет о том, что это говорит о ней, о том, чего ей не хватает. Она помнит, как вскочила на защиту Эдварда, предложив вместо этого себя. Нет сомнений, что Белла-подросток, которой она была раньше, была гораздо более приятным человеком.

Белла знает, что должна хотеть быть такой снова. Она не хочет.

Эдвард оставляет свои попытки схватить Беллу, но, похоже, он еще не закончил спорить с братьями. Он ведет односторонний разговор с мыслями другого вампира.

“Нет!” Он кричит. “Она не его! Она никогда этого не примет, никогда этого не допустит!” Он кричит, и неясно, относятся ли его слова к Аро или ко всем трем королям вампиров. Аро все еще стоит там, где он был некоторое время назад — уставившись на Беллу.

“С Аро ... все в порядке?” Белла спрашивает Ренату так тихо, как только может.

“Он глубоко задумался”, - говорит Рената. “Произошло что-то важное”. На вопросительный взгляд Беллы Рената просто качает головой.

Маркус подбегает к Эдварду, когда Феликс хватает его за руки. “Дитя мое”, - говорит Маркус мягким, отеческим тоном. “Ты расстроен. Жизнь бросила тебе неожиданный вызов. И вы считаете, что это наша проблема, но вы ошибаетесь. ”

“Его проблема в том, что ему нужно обладать всем, что он видит, с помощью своих властолюбивых, манипулятивных схем!”

“Ты чувствуешь, что можешь сохранять спокойствие, обсуждая свои жалобы, как разумное существо? Кажется, я помню, что Карлайл был мягким, логичным вампиром. Ты хочешь, чтобы он гордился тобой, или предпочитаешь уйти отсюда на наших условиях. Маркус делает паузу. “Или, возможно, ты хочешь остаться?”

“Я никогда не буду служить ему. Или тебе”.

“Тогда тебе нужно будет уйти”.

“Не без Беллы”.

Маркус кивает. “Итак, насколько я слышал вашу жалобу, вы считаете, что Аро превысил свои полномочия, да?”

“Да. Если нам разрешено уйти, то и ей следует уйти”.

“Несмотря на то, что она человек, и ты не давал обещаний изменить ее?”

Эдвард некоторое время смотрит на него с расстроенным видом.

“Вы считаете, что мы не должны ее задерживать”, - говорит Маркус. “Что это не должно быть нашим решением. Если это так, то чье это должно быть решение?”

“Она должна вернуться с нами”.

“Ах”, - говорит Маркус. “Но это был не мой вопрос, Эдвард. Я спросил, чье решение?”

“Признаюсь, мне очень интересно услышать ответ на этот вопрос, дорогой брат”. Позади него Аро, похоже, вырывается из своих вампирских грез, в которых он пребывал, и Белла вздыхает с облегчением. Почему она испытывает облегчение?

Эдвард смотрит на Беллу, словно извиняясь. “Это должно быть моим, раз уж я втянул ее в эту историю”.

“О?” Спрашивает Маркус. “Не Изабеллы? Это смело для того, кто утверждает, что мы ограничиваем ее автономию, Эдвард. Вы не верите, что она способна принять это решение самостоятельно? ”

Белла не испытывает удивления, совсем никакого, но там, в животе, у нее что-то вроде боли, когда она слышит, как Эдвард говорит то, что она и так знала: он никогда не уважал ее свободу воли. В некотором смысле, размышляет она, он ничем не лучше Аро с его коллекционированием, навязыванием своей власти другим.

“Она слишком молода и слишком неосведомлена, чтобы понять, что бы она выбрала”, - говорит Эдвард.

Эдвард Каллен, поборник информированного согласия, саркастически думает Белла. И пробирается в спальни несовершеннолетних девочек, чтобы посмотреть, как они спят.

“То, что Изабелла ничего не знает, это твоих рук дело, Эдвард”. - говорит Маркус, затем поворачивается к ней. “Сколько тебе лет, пиккола?” Аро подходит и встает рядом с Маркусом,

хотя тот остается тихим.

“Двадцать девять— Я имею в виду, восемнадцать”.

Маркус смотрит на нее, затем на Аро, который, кажется, удивлен. “Я понимаю. Что ж, я родом из того времени, когда это было вполне взрослым занятием, особенно для женщины, которая, вероятно, к тому времени уже вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. Я понимаю, что для страны, в которой ты живешь, Эдвард, уже наступил брачный возраст. Но я верю, что она достаточно взрослая, чтобы выбирать самой, тем более что именно она приехала сюда, чтобы помешать тебе покончить с собой. Твоя психическая устойчивость кажется менее чем прочной. Даже если бы Изабелле понадобился опекун для защиты ее интересов, я бы выбрал не тебя. ”

Наступает долгое молчание. “Тогда ладно”, - говорит Эдвард. “Я понимаю твою точку зрения на мой счет, но, конечно, ты должен понимать, что Белла не может решить это и по-настоящему понять. Если вы должны игнорировать то, что я говорю, тогда позвольте Алисе решать ”.

Маркус наклоняет голову. “Я вижу, она тебе небезразлична. Я допускаю этот компромисс”.

Элис подходит человеческим шагом и встает рядом с Беллой. “Чего ты хочешь?” Говорит Элис, глядя в другую сторону. “Если ты останешься, они превратят тебя в вампира, и тебе придется остаться, по крайней мере, на некоторое время. Скорее всего, тебе придется смириться с их диетой ”.

Затем Аро становится перед Беллой, и Маркус отступает назад, наблюдая. “Изабелла”, - говорит он. Его голос странно нежен. “Я хотел бы, чтобы ты сделал этот выбор, как будто для настоящего тебя, взрослого тебя, которого отправили обратно сюда. Я хотел бы, чтобы ты отнесся к этому так, как будто это решение для ее будущего ”.

Белла смотрит на него, в его серьезные красные глаза. Верит ли он, что цикл должен был закончиться? “Ты имеешь в виду, никаких повторений? Окончательное решение?”

“Да. Я знаю“— - он на мгновение закрывает глаза, затем продолжает: “Однажды я сказал тебе, что моя потребность в контроле была худшей чертой во мне. Я позволил своей жажде власти ослепить меня. Это происходит не в первый раз и, вероятно, не в последний. Несмотря на это, я хочу, чтобы вы сказали. Это эгоистично с моей стороны, но я эгоист. Я нехороший человек. Тем не менее. Ты останешься?”

Белла пристально смотрит на него. “У меня есть вопросы”.

Аро смеется высоким маниакальным хихиканьем, которое почему-то заставляет Беллу улыбнуться. “В этом я не сомневаюсь”.

“Откуда мне знать, что вы будете уважать мой выбор, если я захочу уехать, предполагая, что я действительно смогу сесть на этот самолет и ... покончить со всем этим. Откуда мне знать, что ты позволишь этому случиться и не будешь преследовать меня?”

Аро выглядит заметно встревоженным и сглатывает. “Надеюсь, что нет. Как я уже сказал, я эгоист. И если ты уйдешь, Изабелла, я потрачу свою жизнь, пытаясь убедить тебя остаться ”.

“Видишь, Белла? Он—“

“Однако”. Вмешивается Аро. “Я буду уважать твое желание уйти, держаться подальше от меня,

столько, сколько ты захочешь. Ты должен стать вампиром, это закон нашего рода. Если ты сделаешь это и станешь частью ковена Калленов, даю слово, я не буду тебя останавливать ”.

“Белла?” Алиса мягко спрашивает. “Чего ты хочешь?”

“Элис, она не понимает. Ты знаешь, что они сделают—“

“Белла?”

Белла смотрит на Элис. “Ты же знаешь, что мы друзья, верно?”

“Конечно. Несмотря ни на что, Белла”.

Белла кивает. “Я все еще люблю тебя, Элис. Теперь я понимаю, почему ты меня бросила. Я понимаю. Я думаю, мы можем снова стать друзьями. Но вы все бросили меня, дважды. Я не могу этого забыть ”. Белла глубоко вздыхает. “В третий раз этого не случится. Я собираюсь остаться”.

Элис выглядит грустной, но не удивленной. “Тогда ее выбор - и мой тоже”, - говорит она Маркусу. “Наша семья в большом долгу перед Беллой за спасение Эдварда. Уважать ее желания, даже если я с ними не согласен, - это меньшее, что я могу для нее сделать ”.

“Элис, нет! Мы не можем оставить ее ему в таком состоянии. Он—“

Алиса поворачивается, чтобы посмотреть на Аро. “Ты обещаешь заботиться о ней?” Требует она. “Также уважать ее решения, как ты обещал? Уберечь ее от боли?”

“Как будто само мое счастье зависит от этого”, - мрачно говорит Аро. “Я даю тебе слово”.

Элис поворачивается к ней. “Я тоже люблю тебя, Белла”, - шепчет она, обнимая ее. “Как только ты переоденешься, позвони мне, чтобы мы могли поговорить, хорошо?”

Белла обнаруживает, что кивает. Как странно, думает она, что она, кажется, плачет.

“Я не оставлю ее”, - предупреждающе говорит Эдвард.

“Ты это сделаешь”, - мягко говорит Маркус. “Или ты потеряешь голову и у тебя никогда больше не будет шанса увидеть ни ее, ни Карлайла”. Он встречается взглядом с Эдвардом, и его лицо спокойно. “Прощай, юный Эдвард”.

Элис хватает Эдварда за руку, выглядя встревоженной. “Мы уходим”. И так же быстро они исчезают.

Аро подходит, чтобы взять ее за руку. Белла смотрит вниз на их соединенные пальцы. Его кожа белая и слегка текстурированная, у нее гладкая и бледно-бежевая. Они совершенно разные существа. Она смотрит ему в глаза и задается вопросом: если он такой другой, почему он чувствует себя так же?

Почему ей кажется, что она будет скучать по нему, когда все это закончится?

Кроме того, что только что произошло?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/104025/3629433